

18+

Егор Небо

ДОМИК
ДЛЯ ПЕШКИ

Егор Небо

**Домик для пешки.
Самоучитель игры на шахматах**

«Издательские решения»

Небо Е.

Домик для пешки. Самоучитель игры на шахматах / Е. Небо —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628712-9

Книга «Домик для пешки» — это тренерский опыт автора, который он стремится передать читателю. Если у вас есть дети, которых вы хотите обучить шахматам, эта книга может вам помочь. Ориентирована на родителей детей 5—8 лет. А также на лиц, которые планируют стать такими родителями в будущем.

ISBN 978-5-00-628712-9

© Небо Е.
© Издательские решения

Содержание

Игра №1. «Волшебный мешочек»	7
Игра №2. «Расставь по росту»	9
Игра №3. «Битва пешек»	10
Игра №4. Стихи-загадки на повтор названий фигур	11
Игра №5. «Преследование короля»	13
Игра №6. «Пешки против...»	14
Игра №7. «Кто быстрее?»	16
Будем считать это восьмая игра	17
Игра №9. «Сеча»	19
Игра №10. «Что больше?»	22
Игра №11. «Битва фигур»	23
Игра №12. «Охота на ферзя»	25
Игра №13. «Сбития»	27
Игра №14. «Верно – не верно»	28
Игра №15. «Зевок»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Домик для пешки Самоучитель игры на шахматах

Егор Небо

Корректор Маргарита Фёдорова

Дизайнер обложки Савва Мысов

Иллюстрация на стр 107 Павел Радзивилл

© Егор Небо, 2024

© Савва Мысов, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-8712-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

– А когда мы уже будем играть?

Этот вопрос я услышал во всех трех группах маленьких людей, которые пришли ко мне на шахматы на своё первое занятие.

Был сентябрь.

Шёл 20.. год.

Я волею судьбы пошёл преподавать шахматы в ФСЦДИМ Фрунзенского района.

Оформил все документы, набрал группы.

И пришёл в свой первый кабинет – кабинет №205.

В кабинете всего четыре парты.

Это и хорошо. Интуитивно я уже тогда чувствовал, что преподавать шахматы больше, чем 12 детям невозможно, больше, чем 10 детям – нежелательно, больше, чем 8 – утомительно, больше, чем 6 – некомфортно.

И сейчас я смотрел на юных шахматистов в этом самом кабинете №205.

Итак, они все хотят играть.

К этому вопросу детей я был готов благодаря досточтимому Вадиму Сереичу, человеку, который привёл меня в мир преподавателей шахмат.

Потому отреагировал я на этот вопрос просто, как он учил:

– Поднимите руку те, кто хочет играть.

Хотели многие.

Желающих я незамедлительно усаживал за доски, и тут где-то в половине случаев выяснялось, что для того, чтобы играть, нужно хотя бы знать, как ходят фигуры.

Эта половина случаев прекращала хотеть играть и кочевала обратно в ряды тех, кто поспокойнее и посдержаннее.

Осталась играть одна доска, там действительно дети имели представление о шахматах.

Обязан вам доложить, что дети – это всё-таки клёво.

Если вам скучно, жизнь потеряла смысл, работа, работа, иди на Федота или ещё чего – сходите в ближайшую школу, наберите себе группу детей для игры во что угодно, и всё это мигом сдует, снесёт могучим ураганом тех, кто ещё почти об этом мире ничего не знает, тех, кому в этом мире всё ещё ново и интересно, тех, кому мир очень ещё любопытен.

В первый день моя неопытность в общении с детьми привела к тому, что к третьей группе я понял, что, если будет и четвертая, мне нужно будет вылить на себя ведро воды – я вспотел так, как будто показывал детям не шахматные фигуры, а тройные тулупы, перемежая их с лутцами и флипами. Но обошлось – четвертой группы пока не набралось.

Вообще, ожидал я, признаться, худшего. И детей менее сообразительных. И более затратного по нервам первого раза, и большего количества своих ошибок и фиаско. Но вышло пока вроде хорошо. Доску Центр мне сделал вовремя, вовремя купил к ней фигуры на магнитах, канплектов шахмат на всех хватило, ключи от кабинета я получил почти тоже своевременно.

Чтоб было рассказать интересного о том, как проходили первые занятия, так и нет: конь ходить буквой «Г», «ферзь» – персидское слово, короля сбивать нельзя, пешка не умеет ходить назад – за 2500 лет ничего не поменялось.

Самый первый свой урок я провёл с игрой «мешок», которую нашёл на одном из сайтов, посвященных обучению шахматам.

В мешок играют так.

Все фигурки с одной доски складываются в холщовую торбу (хотя сойдёт и не холщовая, и не торба. Куда я только впоследствии не складывал: и в подарочный пакет с пластиковыми ручками. И в рюкзак. И даже в рубашку – суть такая, чтоб дети не видели фигуру, которую будут доставать). Затем дети по одной нащупывают фигурки в мешке, называют их, а потом достают на свет божий и мы вместе ликуем или огорчаемся. Конечно же, детям нужно сначала объявить, какая фигура как называется.

Итак, этим стулом мастер Гамбс начинает новую коллекцию...

Ах какая фраза, ах! Подходит во многих случаях, сейчас, кажется, тоже вполне себе к месту.

Игра №1. «Волшебный мешочек»

Надо сказать, что сам я ещё пока не знаю, сколько стульев будет в моей коллекции, думаю, что около сорока.

Это будут разные стулья. Некоторые сбил я сам, некоторые нашёл в интернете, некоторые мне показали друзья-шахматисты, некоторые показывали шахматные учителя.

Но я совершенно точно уверен в том, что для того, чтобы ребенок (особенно лет 5—6) не заскучал на вашем занятии, одними шахматами с ним заниматься мало, очень мало. С ним нужно заниматься ИГРАМИ, которые будут учить его играть в шахматы. Потому что ничто больше так не мило детям, как ИГРАТЬ.

Может быть, я и решил, что эта книга имеет право на жизнь только из-за того, что в моём багаже уже есть порядка сорока таких игр.

И кому-то эта книга поможет обучить своего ребенка.

Или будет помогать в работе шахматного тренера.

Или просто развлечет.

Каждая игра в книге будет выделена полужирным шрифтом, чтобы её было проще отыскать.

Что ж, приступим, помолясь.

2

Озарило сегодня, что фигуру «конь» для шахмат придумали инопланетяне.

Другого объяснения у меня нет.

Мало того, что вдруг откуда ни возьмись буква «Г», дак ещё и скачет через фигуры. Кто ещё, если не инопланетяне? Прошу занести мои слова.

Кстати, вопрос за 80, тема «шахматы»:

«Как в странах, где нет буквы „Г“, объясняют, как ходит конь?»

Вчера был день второй.

Самое большое напряжение в моем преподавании пока создают недовольные родители тех, кто не попал в топ-24 – то есть в мои бесплатные группы по шахматам.

«А почему это? А мы уже звонили, а мы записывались, а нам тоже положено» и так далее. Ну звонили, ну записывались, ну положено, хорошо, давайте я ваших детей на пол посажу. Не? А куда тогда? Не знаете? Простите, сейчас не совсем удобно говорить, занят.

Ещё любят задать вопрос «Как так, закончился набор?»

Ну вот так. Так же, как начался, только наоборот.

В противовес этому происходит смешное: сегодня разбираю бумаги после уроков – среди пришедших на занятия всплывают два совершенно левых пацана. Без заявлений, без записи, вообще без ничего, просто вот пришли вместе с остальными. Пользуясь моим беспомощным состоянием – я их пока почти не различаю, этих детей. Все идут на шахматы, и я пойду схожу.

Времени на выяснение, кто тут пришёл и с заявлением ли, я на уроках не трачу – его и так мало. Потому что я должен сначала всех детей собрать по продленкам, а после всех завести обратно в классы (или на улицу). То есть на само занятие остается хорошо, если минут тридцать.

Сегодня уже рассаживал хулиганов. Даже показал, как я умею ножкой топтать и голосом обертона повыше брать. Потому что натурально будут садиться на голову, если сразу им не показать, кто в хате пахан. Дети – это, в большинстве своём, ещё совсем обезьяны. И общество у них обезьянье, тюремное – кто первый, того и тапки, кто сильнее, тот и прав.

Ещё открыл для себя огромное отличие между девочками и мальчиками на уроках. Девочки сидят тихо и спокойно, мальчики орут и беснуются. Сразу кристально ясно, что задачи разные у особей. В следующем году можно было бы дать пометку о том, что набираю в группы только девочек. Очень уж с ними работать приятно с точки зрения дисциплины. Интересно, сколько такое объявление провисит до того, как меня арестуют?

Игра №2. «Расставь по росту»

Тоже, кажется, нашёл в интернете.

Расставить все фигуры по росту – пусть запомнят, что в ЛЮБОМ шахматном комплекте король всегда будет самым высоким. И так отличают ферзя от короля. Ну и снова прогнать названия фигур. Почему-то некоторые хорошо запоминают, если именно по росту их ставить.

А ходить начинаем учить с пешек. С этим связана **третья обучающая игра**, очень пространённая —

Игра №3. «Битва пешек»

Для неё выставим на доску все пешки в расстановке.

А фигуры не выставим.

И вперёд, начинаем мутузить друг друга до тех пор, пока на последнюю горизонталь не доберётся хотя бы одна пешка. Чья добралась – тот и молодец.

По дороге с работы задумался о том, что, когда говорят «шахматный порядок», имеют в виду никакой не шахматный порядок, а шашечный.

3

Я хожу на работу через парк Медвежино.

Минут двадцать чистого воздуха.

Сегодня шёл этим маршрутом – увидел на асфальте детские игрушки, вспомнил, что у меня когда-то был такой же ковш от экскаватора, самого экскаватора на асфальте не было, был только ковш.

Озарило, что детские игрушки должны иметь периодичность производства для того, чтобы продаваться веселей.

Мне кажется, всякий родитель купит ребенку то, что в детстве нравилось самому.

Повторять, конечно, следует только удачные вземпляры.

Лет через 20—25 примерно повторять.

Один тренер по шахматах спросил меня на днях, глядя в стихи-загадки, которые я даю совсем маленьким шахматным детям:

– Сам сочинил?

– Не, – отвечаю. Сам ещё раз заглянул в стихи в эти.

– Плохо, – глядя на стихи говорю, – ты обо мне думаешь.

– Ну-ну, – отвечает.

Из-за этого «ну-ну» я сейчас пошёл и сочинил сам детям стихи, представьте себе.

Тем более, что сейчас это, вроде бы, сильно упростилось – появились сайты рифм, самому напрягаться нужно только с наполнением.

Но всё оказалось не так-то просто. Зашёл на один сайт, поглядел. Хреновые рифмы-то.

На второй – тоже не то что-то.

На третьем мне к слову «ладья» предложили рифму «гёй-семья».

Но в итоге получилось вот что. Так как эти стихи носят обучающий характер, давайте поставим **номер 4 к этим загадкам**.

Здесь небольшой ворнинг. Те, кто читают эту книгу НЕ с обучающими целями – рекомендую пролистывать большие разделы с играми, типа представленных стихов. А то можно завязнуть и потерять интерес.

Игра №4. Стихи-загадки на повтор названий фигур

Маленькое тельце, маленькая головешка
Но боец очень полезный, познакомьтесь, это – (пешка)

В расстановке стоит по краям, ходит она по прямой.
Тяжёлая фигура, переваливаясь, идёт – это ход (ладьёй).

Словно на гору он взбирается, ходит он под уклон.
Про кого это, кто догадается? К вашим услугам шахматный (слон).

Скачет через других на доске он один, низко голову наклоня.
Эту фигуру все узнают – фигуру шахматного (коня).

После хода нам сказали,
что сильней фигуры нет.
Громко мы произнесём
Сделан этот ход (ферзём).

Шахматная партия. За ходом идёт ход.
Бьются соперники. Идёт в бой фигур ввод.
Четыре, три, два, один, ноль
Рокируется (король)
Траляля и Труляля
Не нашли фигуры ценнее шахматного (короля)

Може и впрямь сайт для самых юных шахматистов открыть?
Планирую просто со стихами продолжать.
Например, ходы фигур можно стихами говорить.
Ценность фигур.
Что такое шах-мат-пат.
Это не шурясь, навскидку. Если прищуриться, то наверняка найдётся что-то ещё.

4

В жизни меня сейчас волнуют два момента.

Во-первых, некоторые дети отчего-то решили говорить мне «ты». Причём не один случай и не два, в разных группах. Видимо то, что я представился не «Егор Георгиевич», а просто «Егор», сильно сказалось на детской психике. По-другому я не могу объяснить того, что к бородавотому стокилограммовому мужику семилетки вдруг, не сговариваясь обращаются на «ты». Сначала как-то думал это дело исправлять (и то не был уверен). Но когда увидел, что явление это достаточно массовое, понял, что бессмысленно.

Второй момент такой, что я никак не могу запомнить по именам своих 25 шахматистов. Что там двадцать пять. Построй передо мной их сейчас в шеренгу – я и десяток по именам не назову.

Уже начинают баловать, достают каких-то трансформеров, некоторые даже в телефоны пытаются пялиться. Вроде бы надо это дело железной рукой давить. Давлю, да, но какой-то

уверенности в том, что делаю всё правильно и нет. Каким-то кажусь себе деспотом, тираном и душителем свобод.

Сегодня утром просыпался и стал думать о том, что надо спросить у детей, пробовали ли они что-нибудь подбирать уже сами.

Припоминал такой, как сидел в их возрасте с песенниками, в которых были Цой, «ДДТ», «Нау».

Лежал с этой мыслью счастливый, потом вспомнил, что преподаю я не гитару, а шахматы.

5

Вчера понял, что, когда я в школе у детей, я переношусь просто в другую реальность, другую Вселенную. С её другими законами, с её другими проблемами, с её другими задачами и другим взглядом на окружающую действительность. Когда находишься три часа с детьми, то и сам как-то становишься, ну, чище, что ли. Свои собственные проблемы уходят на второй план, не такой уж выгребной ямой кажется этот мир, не так в нём всё и плохо, в этом мире. И, самое главное, начинаешь понимать, что Вселенных вообще-то не одна – и та Вселенная, которая на Тимошенко, 36 (мой дом), она только одна из многих. Совсем не единственная.

План работы на уроки я создаю как проснулся, не сходя со своего рабочего места – с кровати. Надо только открыть на тумбе ноутбук.

Вчера утром я поставил в план такую фразу:

«Дети, объявление. Тут некоторые из вас стали говорить мне «ты». Давайте договоримся так. Говорить мне «ты» смогут только те из вас, кто обыграл меня в шахматы. А до тех пор обращайтесь ко мне на «вы».

Шёл, счастливый, на работу, повторял про себя это заклинание. Пришёл, без запинки его детям рассказал и понял, что мало кто из детей вообще понял, чего я такое тут объявил.

Училки што-то отаке. Вчера приходила логопед справа – шумим, мол, она сама себя не слышит. Извинился, стали тише, но надо понимать, что ей не так.

Ещё стал вчера подбрасывать монету (белорусский рубль), чтоб разыграть очередность хода между командами, так в одной с групп спросили, где я взял монету. По-моему, они меня считают каким-то сказочным существом, с шахматного мира. Что-то типа гнома.

Игра №5. «Преследование короля»

Белые ставят на доску короля. Чёрные выставляют все свои фигуры (пешки не выставляют) с шахом на белого короля. После каждого шаха белые убирают короля из-под шаха. Поставили снова под шах – невозможный ход. Задача чёрных – заматовать белого короля, пока у них есть фигуры. Задача белых – не дать себя заматовать.

6

Помните заметку в газете – «Попал под лошадь»? Ну, из-за которой Остап ходил «разъяснять сову»?

Вчера я понял, что «попал под лошадь» – это когда конь ставит вилку. Лучше какую-нибудь понадёжней, на ферзя и короля, к примеру. Тогда точно всё ясно – попал под лошадь.

Надо сказать, что вчера потерпел первое большое фиаско с подрастающим поколением шахматистов.

Объяснял «шах» и провалился.

Таких фиаск ещё не было.

Не понимали, чего я от них хочу, примерно в половине случаев.

Да что я вру, не понимал вообще почти никто из тех, кто с термином столкнулся впервые.

Я, правда, этот позор и насилие прекратил сразу после первой своей группы.

Понял, что слишком гоню коней. Они только-только поняли, как фигуры друг друга бьют, а я к ним тут уже с квантовой механикой.

С остальными двумя группами играл просто «Пешки против...». Только с продвинутыми в «Преследование короля». Совершенно ясно, что дети приходят с очень разным уровнем подготовки. И чтоб продвинутые не курили в окно от скуки, я им даю какие-то более сложные задания.

Игры, надо сказать, вполне себе заходят. Один только мальчик Егор сказал, что ему это неинтересно. Я тогда ему предложил сыграть. Выиграет – будет делать, что ему нравится. Продует – будет делать, что я говорю. Он с понтом согласился. Он действительно, мне кажется, самый сильне шахматист в моём наборе. Стали играть. Ну и я вспомнил где-то через хода 3—4 после начала, что детский мат есть. Это сделать было ещё не поздно, взял и вlepил ему этот мат.

От такой скоротечной нашей игры Егор сильно расстроился. Может вaшпе забуксует и ходить не будет, он такой. Но что делать, надо какую-то и дисциплину поддерживать. А иначе это будет не железная дорога, а один сплошной позор. Хочу, не хочу.

Вчера понял, что расплыться на всех детей смысла нет.

Есть девочка, которая ещё не освоила, как ходит ладья. И, мне кажется, ещё не скоро освоит. Если я её о чём-то спрашиваю, с подсказкой может ответить. Но по улыбке понятно – на шахматы она потусоваться ходит. Ну и тусуйся, посадил её с таким же тусовщиком, они там сами себе во что-то играли. Но шахматами, я за этим следил. Итак, шестая обучающая игра:

Игра №6. «Пешки против...»

Допустим, вы прошли с ребёнком ход какой-то из фигур – к примеру, ладьи.

Тут же ставите все пешки в расстановку и за спину им ставите эти самые две ладьи, лучше также в позицию расстановки. Тема та же – нужно прорваться одной из пешек на последний рубеж. Кто там флаг водрузил, тот и победитель.

Ну, и потом пошло-поехало: прошли ход слона – ставим пешки + слоны.

Прошли ход коня – ставим пешки + кони.

Дальше уже творчество можно проявлять или играть только тем, чем играть у них получается хуже всего.

На то, чтобы выучить ходы всех фигур, уходит 2—3 занятия.

7

Вчера потерял коня.

Дело было так.

Шахматные кони из моих наборов разваливаются. На две неравные половинки. Тут вспоминается анекдот о том, что у русских всё нужно дорабатывать напильником.

Шахматных коней, оказывается, тоже.

Уже второй такой случай в моих шахматных наборах. Думаю, что развалятся все восемь. Этого уже пометил даже – вдруг это один и тот же разваливается, я клею просто плохо?

Так вот вчера этого, уже склеенного, шахматного коня потерял. Ускакал, что ли, думаю? Но нет, нашёлся в кармане куртки, я его склеил и в карман сразу положил, чтоб не забыть взять на работу. А потом забыл, что положил и искал. Рекурсия, кажется.

У детишек было вчера необычное занятия – сеанс одновременной игры с гроссмейстером О. Бендером (я даже сходил перепроверил. В клубе «Четырёх коней» Остап Ибрагимович отчего-то действительно представился своей настоящей фамилией).

И вы знаете, результатами сеанса я доволен. Почти все мои дети знают, как ходит какая фигура, даже девочка Даша, что приходит на тусу.

И с «шахом» – болью моего прошлого занятия – вроде бы справляются.

Ещё неожиданно порадовал второй Егор из моих обучаемых – он упёрся, и мы не доиграли просто потому, что закончился урок. Почти все остальные получили свой мат. Егор сказал, что занимался, оказывается, уже «года два». Верить ему вряд ли можно, ему всего-то семь. Но год, наверное, проходил: он знает и про рокировку, и про превращение пешки и даже смеялся мне ферзя во время игры. Вернее, я ему сменял, выхода не было.

8

Если бы я сейчас и пошёл на какие-то курсы добровольно, так это на курсы по обучению засыпать в любое время суток. Как Штирлиц – вот захотел спать, и сплю.

Какой же я йунный, какой же счастливый утром, после того как нормально выспался, и какой же я пожилой и несчастный к часам пяти вечера. Разница по ощущениям составляет лет 15, и это я не преувеличиваю. Не отдал бы я разве деньги за то, чтобы при помощи сна два раза чувствовать себя на 15 лет моложе, а не один? Смешно даже говорить. Кто бы не отдал, покажите мне? Возвращаясь к Штирлицу – а ведь кровавая Гебня и ГРУ наверняка имеют такую технику. И вряд ли ей очень уж сложно обучиться. Ясно, что бесплатно они ничем таким с обычным православным не поделятся, но я не очень понимаю, отчего ещё не нашёлся старший лейтенант (мальчик молодой), который сходил бы к своему полковнику и сказал бы:

– Тащ полковник, давайте рубанём бабла. Организуем курсы, пусть люди научатся спать, когда хотят. Нас разве от этого убудет?

Полковник бы позвонил генералу, пообещал бы ему евоную долю (говорят, там дела делаются так) ну и всё, все при деле и все с доходом.

Шахматные дети что-то распоясались совершенно.

Потеряли берега.

Это не хотим, это не будем.

Во вторник выгнал двоих к Бениной маме. Одному из них – Илье – приказал рассказать маме, что его выгнал тренер по шахматам. Да, говорит, скажу. Сегодня спрашиваю, сказал ли. Нет, говорит, забыл.

А второй – Миша – точно каторжник. И проходимец. Украл у меня фигуру, когда я с ним играл. Естественно, я не заметил – я на четырех досках играл. Потом заметил другое – не тут стояла пешка, она там мне мешала. Спрашиваю: «Ты фигуры переставляешь, что ли?» Да, говорит. Случается. И обратно поставил, как было. Тут я и фигуру уже заметил. Говорю ему: «тут стояла моя ладья» (с). Ну Миша обратно такой ладью откуда-то из-под стола вынул, поставил на доску, где стояла. Чё, мол, такого?

Жулик как он есть. В наше время, наверное, будет киберпреступником.

Уровень детей упорно выравниваться не хочет.

Сегодня один мальчик спрашивал, можно ли сразу парочку фигур сбить, за один ход. Это после месяца занятий. Другой до сих пор пытается бить, как в шашках. Ещё один конём сносит всё то, что стоит на пути следования.

Проходим мы третий урок подряд рокировку. С ней связана **седьмая игра коллекции:**

Игра №7. «Кто быстрее?»

С обычной расстановки нужно вывести свои фигуры и правильно произвести рокировку. Думал будет очень просто, оказалось, что сразу мало кто понял, чего я вообще от них хочу. На первом занятии был караул просто, половина взялась в обычные шахматы играть. Потом, когда само задание уже поняли, не все соображали, что сделать надо для того, чтобы рокировку можно было сотворить. Хотя, когда уже подскажешь, что надо вывести фигуры, и покажешь эти фигуры, дело с какой-то мёртвой точки двигается. Но и в остальных группах к некоторым подхожу – просто в шахматы рубятся, деловые такие, как деды в парке. Говорю им: «Вы поняли, во что играем?» Ответа не жду, очевидно, что не поняли, начинаю объяснять. Вообще, со временем я за правило взял сначала проверить, поняли ли они задание. А только потом приступать к какой-то игре.

9

Вчера оценил силу списка, который пишет учитель из ФИО своих учеников.

И напротив каждого из ФИО ставит плюсики или минусыки.

Была просто бумажка, белый лист, чуть ли не из кармана достал.

Стал – Документ.

Дети подходят, интересуются, переживают. Относятся теперь с уважением. Я даже щоки надул для солидности. Сидел важный, с Документом.

Новых тем меньше, они уже многое умеют сами, но всё равно нужно постоянно придумывать игры, едва ли не на каждое занятие, шоб интерес у них не гас. Детям необходимо новое.

Сегодня шёл через Медвежино – зажгли фонари. Вы не знаете, чего так рано стало темнеть?

Делал проверку знаний.

Будем считать это восьмая игра

1. Начальная расстановка, чёрного коня поставить у белых пешек. Что может сбить конь? Переставить коня. Задать тот же вопрос;

2. Начальная расстановка, поставить ферзя в центре доски, показать, что может сбить ферзь. Поставить ферзя в гушу фигур, задать тот же вопрос;

3. Пустая доска. На доску выставляется чёрный король. Нужно поставить шах королю всеми белыми фигурами поочередно. (С конём был настоящий короул. Справилась едва ли половина);

4. Для трудных детей: на пустой доске стоит конь. Нужно привести коня из точки А в точку Б. Затем привести слона из точки А в точку Б;

5. Задача: сколько пешек стоит (*здесь должно быть название фигуры*);

6. Задача вида «что больше: Ф+2К или 2Л+С+2П».

10

А вы знаете, они играют.

Конечно, не всегда и не всё делают правильно, о тактике и стратегии они никакого представления не имеют, но они играют.

Это ли не чудо. В сентябре большая часть из них видела шахматы только в телевизоре или на полке магазина.

А сейчас они играют.

Результаты турнира пока совершенно для меня неожиданные – выигрывают совсем не те, кто должен был выигрывать. Те, кто занимался шахматами «до», не показывают вообще ничего.

Когда я иду домой с уроков, в Медвежино включают фонари, прямо в мой проход.

Красиво. Только что всё погружалось во тьму и сон, а тут бац – и люди вокруг, и деревья каждое отдельно, и хороводы вообще можно водить, столько вокруг жизни.

Туманы стоят в последнее время удивительные. Минск уже пару недель как попал в какое-то облако из которого никак не может выбраться. Так и плывем через вселенную в облаке. Я насчитал три солнечных дня за последних 20 дней – иногда, стал быть, всё же выбираемся.

Но редко.

11

Размышлял я тут о профессиональных шахматистах. И пришёл к выводу, что сам-то считаю таких людей людьми несколько странными. То есть немного пришибленными в каких-нибудь других сферах человеческой жизни. А если человек полноценный будет во всем остальном, дык это будет так себе профессиональный шахматист. Хотя, глядя на Каспарова там или Карлсена такого не скажешь, вроде бы обычные люди. Но вот конкретно мне попадались с прибабахом, если мастер спорта или КМС.

Линейный мат проходим с детишечками уже два занятия, будет и третье.

Самое в этом главное не впадать в отчаяние, как я люблю это делать. К примеру, на первом уроке линейного мата я пришёл в ужас – кого я тут вообще учу, они же ни хрена не понимают! На перемене вышел покурить, принял валидолу, валокордину, валерианы, отлили меня

водой, попросил там прохожих. Полежал на траве, подумал: а не много ли я вообще-то от них хочу? Посообразал, полежал – оказалось, что да, многовато.

Вчера, на втором занятии уже большая часть ставит линейный мат. На следующем занятии, думаю, и остальных доконаю.

На переменах я курю, да-с. За воротами школы.

Со мною вместе из преподавателей никто не курит, курют только детишки. Не мои, естественно, старшеклассники. Курят и учат друг друга курить. При мне девочка, чуть старше моей дочери Маргариты, делала первые шаги. Наблюдал за этим с интересом и горечью – хотелось забрать сигареты и сказать: «Что ты делаешь, дура, потом же никогда не отвыкнешь!» Курят вообще чаще всего только потому, что однажды когда-то попробовали. Такое понимаешь только к сорока годам. Когда никакого уже прикола в сигаретах, если разобраться, нет. А есть только привычка и потребность занять себя чем-нибудь. А тут, о, сигареты, закурил – и уже как бы при деле, как бы не бездельничаешь. Потребляешь.

Но ни у кого ничего не отобрал, конечно же, дети продолжали учить курить друг друга. Станным было бы нотации читать, если у самого сигарета в руках.

Мой шахматный кумир Вадим Сергеич говорит, что шахматы не делают умнее.

Может, оно, конечно и так. Но шахматы, лично у меня, многое расставляют по местам. Систематизируют и упорядочивают.

С линейным матом игр никаких особенно не придумалось – там просто алгоритм нужно соблюдать и поставишь его в итоге обязательно.

Поэтому придумал игру просто на ходы фигур, называется «Сеча».

Игра №9. «Сеча»

В центр доски выставляется белая пешка. Против неё ставится чёрная. Дети делятся на команды (можно играть и друг против друга). Команда «белых» нападает на чёрную пешку до тех пор, пока в резерве есть фигуры, которые могут напасть на эту пешку. Команда «чёрных» соответственно нападает на белую пешку. Когда атак больше не осталось, собственно, и начинается сама «Сеча». То есть белые должны с тех мест, где они стоят, перебить сейчас всех чёрных и наоборот. Когда сбития заканчиваются, считаем сколько осталось в пешках у каждой из сторон. У кого больше, тот и выиграл.

12

Вчера с Марго выпустили в Медвежино в естественную среду обитания двух виноградных улиток, которых брали на передержку.

Сегодня по дороге на работу встретил обеих – разговорились. Спрашивали меня, где беру огурцы. Жаловались на ежей. Расставаться не хотелось, но у них были дела – одна уже беременна. Пятнадцатирнёй, вроде бы. А может быть, я что-то не так услышал.

Вот что получается, когда родители посылают детей не в художественную школу, а в шахматную.

К шахматам эта композиция не имеет никакого отношения. Подхожу, спрашиваю, что тут делаете? Цветочек сделали, говорят.

То есть они не ходили шахматами. Они рисовали.

Ещё у меня третья, последняя группа, приходит после дневного сна. Так Леша А. встать встаёт, а просыпаться забывает. Уже сколько раз я понимаю, что передо мной человек, который натурально ещё спит. Просто глаза открыты. И разговаривает. Не всегда впопад.

Максим С. (из этой же группы) сегодня пришёл и расставил белые пешки, а к ним чёрные фигуры.

Ещё один мальчик приходит с постоянно расстёгнутой ширинкой – он её забывает закрывать спросонок.

Сегодня думал о том, что вообще всё человечество так и делится, как мои шахматные дети. Кто-то «вилку» конём сегодня сдавал. А кто-то до сих пор пешкой назад бить пытается. А начинали в одно время. Как так получается, интересно?

Как сказал один коллега – очень скоро будет такое деление молодых людей, на две группы. Одни буквы забудут и будут только мемами и эмодзи общаться. А вторые будут читать по 10—15 книг художественной литературы в год – необязательной к прочтению, просто из любознательности.

13

Если играть в шахматы на личесе строго по пятницам и субботам вечером, рейтинг достаточно быстро можно набить до небывалых высот.

Главное самому не садиться выпимшим.

– Итак, дети! – говорю вчера. – Я должен вам сообщить, что проигрывал вам и буду проигрывать. Я понятно говорю?

Я смотрю на них и вижу, что понятно.

– У меня нет цели обыгрывать вас, дети! – продолжаю. – У меня есть цель научить вас хотя бы тому, что знаю и понимаю в шахматах я. Это не так много, но это гораздо больше, чем есть в рюкзаке каждого из вас. Знаете, что такое гамбургский счёт, дети?

Не знают. Я бы удивился, если бы знали.

– Гамбургский счёт – это, дети, когда всё по-честному. Когда я не даю вам перехаживать, когда я не отдаю вам ферзя в начале игры, когда взялся за фигуру – ходи. Всем понятно?

Вроде понятно.

– С любым из вас я сыграю по гамбургскому счёту, мы расставим и сыграем обязательно, дети. Тот, кто захочет играть со мной по гамбургскому счёту, сообщите мне.

Молчат. Это очень немало, когда эти клопы молчат и слушают. И, вроде бы, понимают.

– Итак, будем чему-то учиться, дети?

Будут.

Теперь будут.

Вы просто не слышали той тишины, которая возникла, когда один из моих клопов произнёс «вам мат».

Я слушал эту тишину и мне бы радоваться, но нет. Я чему-то их всё-таки научил, мне ставит мат мой ученик – и даже ладно, что я играл без ферзя. Радоваться надо, ну же.

Но нет. В этой звенящей тиши я встал и произнёс свои пояснения.

Не уверен, все ли их поняли. Но и не важно.

Это же я не им пояснения я говорил, а себе.

14

На [шахматном](#) сайте, где я играю, каждый раз, как не войдёшь, играется одновременно около 10 000 партий.

Когда-то меньше, когда-то больше, но цифра примерно такая – на 10 000 досках сидят 20 000 человек и думают. Думают добросовестно. Думают усиленно.

Страшно представить себе, что можно такой силищей решить, если направить в мирное русло. Мне кажется, уже бы давно долетели до солнца. Или куда там мы ещё не долетели.

Кстати, рецептик хорошего настроения – если проиграли, то играйте снова и снова, до тех пор, пока не выиграете. Выигрыш смывает всю боль целиком от предыдущих партий, сколько бы вы до этого не продули. Ну, только, конечно, градус соперника понижать не спортивно, и, если так делать, не знаю даже, будет ли тот же эффект.

Вот только что осознал, что из трёх претендентов на участие в районном турнире по шахматам у меня два Егора.

Страсти на этот отбор такие, что впервые сегодня дети-детишечки плакали при проигрыше. Впервые такое на занятиях. Был обескуражен и растерян. «А вы же говорили...», «Но я же хотел по правилам...», «Так ведь время думать ограничено...», «Но почему, я ведь раньше его обыгрывал...» – и так далее.

Какая нервная, оказывается, у меня работа.

Турнир, к слову, проводить буду тоже я – он под эгидой нашего Центра. Ужасно страшно. Никакого опыта в проведении турниров такого рода, всё новое и незнакомое, а ведь это не доску пилить в одиночестве и не роман писать там же, это всё люди, люди, люди: родители, представители команд с усами, малыши эти, в конце концов, – в районе 44 школы и каждой школе предложено выставить команду из двух мальчиков и двух девочек, умножили? Не нужно, если бы у меня было 176 участников, я бы зажал себе руку в межлифтовых дверях и сломал бы её, везите меня в больницу, я болен, вот справка. Участников будет много меньше, но всё равно страшно. Там система настолько многофакторная и столько всего надо учесть, что просто караул.

Игра №10. «Что больше?»

Играют две команды. Команды отправляют к доске по игроку, я пишу на доске пример рода:

2Ф+3П- 2Л+2К или 2П+К+Ф-Л

Играющие должны ответить, что больше: первое или второе. Если один отвечает неправильно – второй автоматически побеждает (чтоб не гадали).

Польза: быстро запоминают ценность фигур.

С одним ребёнком ничего особенно не меняется – можно либо также писать ему на листке задачи, либо можно брать в правую руку чёрных, в левую белых – и спрашивать, в какой руке больше в пешках.

15

По дороге на работу в парке Медвежино я, не оглядываясь, могу различить, кто настигает меня сзади: мальчик, девочка, дядя или тётя. Могу определить размер ноги, примерный вес и сексуальную ориентацию. Верхом на велосипеде или нет. Состояние лёгких, печени и центральной нервной системы. Кроме шуток. Вчера, например, слышу спиной – ну не так бежит! Ну вот не так, и всё тут. Шаркает, чиркает, шуршит, реет чем-то по ветру. Обгоняет, и правда – не спортсмен. Молодая девка просто опаздывает куда-то, вот и бежит. Опаздывает, судя по времени и прикиду, на работу.

Под вечер сегодня привели пленных.

Самых натуральных, я таких учеников ещё не видел.

Причём сразу, шоб скопом, сразу трое.

Испуганные, молчаливые, покорные, безынициативные, закрытые, в глазах у каждого понимание, что шаг влево или вправо – и расстреляют. Пощады не будет, а будет только боль и страдание.

Тут дело в том, что у меня для третьей группы не хватало голов, и я попросил воспитательниц привести кого-нибудь.

Но я попросил привести. А не пригнать.

Таких у меня ещё не было, находился под большим впечатлением.

«Куклы эти» видят впервые. Слово «ферзь» заставлял повторять раз пять каждого, как он выглядит запоминали с 7—8 попытки, когда играли в «вытяни наощупь» боялись ошибиться или признаться, что забыли название, да что ж такое, думаю. Из каких вы застенков.

А дело просто в том, наверное, что всех детей мне до этого или отдавали родители, или они сами просились в секцию. И дети эти были открытые, энергичные, сообразительные, инициативные – ну какие родители сами суют своих детей в шахматы? Да такие. И дети у них, соответственно, такие. А эти, которых мне пригнали, они обычные.

Среднестатистические дети страны.

К концу урока только оттаяли немного, стали более контактными, стали лучше, кажется, соображать, перестали бояться. Выбрались из сугроба своего.

Игра №11. «Битва фигур»

Расстановка такая:

Ферзя чёрных я сместил сознательно, чтобы его не сбили в самом начале.

Ну и всё, белые должны перебить чёрных и наоборот. Кто первый посбивал фигуры соперника, тот и молодец.

16

В Медвежино порой приходят в голову интересные мысли. Свежий воздух, наверное. Вчера шёл на работу, писал сочинение «Кто бы я был, если бы был богат». Вы знаете, вышло, что был бы я гораздо более заносчивым, спесивым, завистливым и гневливым человеком. Деньги бы мне такое право давали, я себя знаю. Ещё и писал бы хуже, чем сейчас. Зачем это было бы мне из кож вон лезть, если у меня и так багатство. То есть по зрелому такому размышлению наличие денег меня бы сделало только хуже. Тот, кого нет, эту поляну, видать, сечёт и потому деньгами меня не балует – даёт самое необходимое только. Ну и, конечно же, я бы куда как меньше размышлял, кабы было у меня багатство. Багатство – его или приумножить, или охоронять, или растрчивать требуется. Всё время только бы на это и уходило, какие там размышления.

Пришёл на работу – уже, оказывается, идут выборы, кому надо досрочно проголосовать. На первом этаже два милиционера, народ шастает незнакомый по зданию, в туалете появилась бумага.

Вчера закончился внутренний турнир среди моих шахматных подопечных.

Миша А. проиграл свою партию тура.

Встал, подошёл к шкафу в классе, опёрся на него и стоял так в задумчивости минут пять. Я решил, что переживает проигрыш, у него выходило теперь только третье место. И только потом сообразил – в шкафу стоял кубок, который Мише теперь не светил. И Миша им то ли любовался напоследок, то ли прощался, а может и ещё что. Но трогательный был такой момент, надо сказать, кинематографический.

Взял новый набор детей первого года обучения.

Первогодки мои пополняют коллекцию любопытных «косяков» – вчера один походил ладьёй, как конём. Был таким ходом крайне озадачен. Обычно я понимаю, что с чем они путают, тут понадобилось время.

В этом наборе отчего-то массовый тренд – конь, по их точке зрения, должен сносить вообще всё на своём пути. Уже показывал, что конь кабутабы в космос улетает и оттуда возвращается на клетку, куда должен прийти, раз пять. Прошлогодние такого себе не выдумляли. При этом сговор исключён – из разных групп дети. Так же уже не новость для меня – пару человек бьют как в шашках, перескакивают. Такие в каждом наборе есть.

Наблюдая за детьми, словил себя на мысли, что примерно понятно, из кого кто получится.

Вот это будет слугитель мэрии, городской глава, может быть, в костюме и с надутыми щеками. Этот будет мошенник и вор, эта девочка будет директором школы, а эта будет обязательна вхожа в богему, готов ставить деньги.

А им то ещё 6—7 лет.

Хотя какая из меня бабка-прорицательница, мы, я думаю, никогда и не узнаем.

Девочки постарше во дворе школы матерятся нещадно, натурально вянут уши.

Никогда бы не подумал, что напишу такое – сам я рос, как мне кажется, гопарём. И мата сам, помнится, старался собрать как можно более ядрёного, как можно более сленгового, такой, чтоб точно на три этажа.

Опять видел с сигаретами совсем ещё мальчиков, думал, какие же вы безмозглые, но подходить и что-то говорить – такого не делаю. Дело тут не в страхе, что будут дерзить и слать в ответ, просто я думаю, что это бесполезно. Нет у меня таких слов, которыми я мог бы их убедить.

Внезапно озарило, что детям нужно улыбаться – и как можно чаще. Их лица светлеют буквально на глазах, когда они понимают, шо этот смурной, вечно чем-то недовольный мужик, умеет, оказывается, улыбаться.

Коней клеить перестал, вкручиваю шурупы. Посмотрим, чочочо будет.

Глядя на детей не могу понять одного парадокса – вот я их наблюдаю и понимаю, что я был ровно такой же в 6—8 лет. Я вижу – были, скажем, и у меня зависть, и злорадство, и простота, и умение радоваться жизни. Что-то я у себя вычерпал (хотя бы частично), ложечкой. Что-то ушло само, но я о другом.

Я о том, что, как мне кажется, я помню папу и его друзей в возрасте лет сорока.

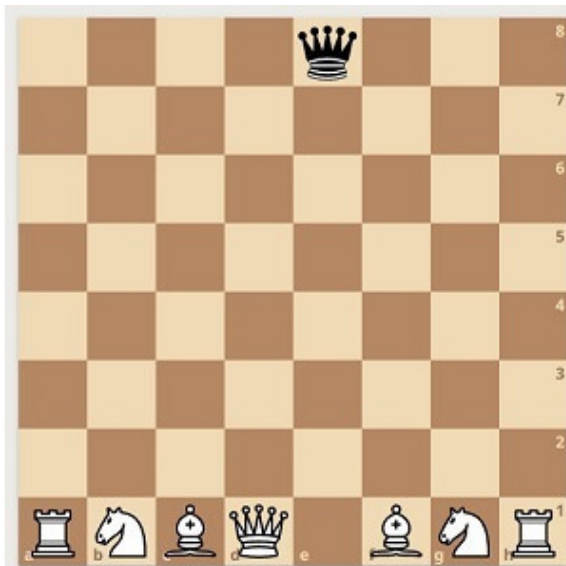
Ну это не я и не мои окружающие друзья, хоть тресни! Мы вообще ведь другие. Я в первую очередь другой, совсем на отца не похож. И я – не он в его сорок.

Или я себе всё никак не примерю сорок. Или постиралось уже просто с воспоминаниев.

А дети, я вам так скажу, дают мне право жить, что ли. Я там, в школе, сразу понимаю, что чем-то полезен. Ну, почти сразу же. Сравнивая, скажем, своих первогодок с теми, кто второй год занимается. Или, что нагляднее, два месяца назад первогодок с ними же в ноябре.

Игра №12. «Охота на ферзя»

Расстановка такая:

Белые должны ловить чёрного ферзя. Если ферзь сделал 30 ходов и его не словили – он выиграл. Ну и, если словили, конечно же, наоборот.

17

Андрей К. (7) подарил мне каштаны.

Протягивает такой перед уроком – это вам, Егор Георгиевич.

Ну спасибо, Андрей, тронул. Сунул в карман. Дома переложил на подоконник в кухне.

Забыл.

Вчера клеил окна на кухне, вспомнил.

Потом смотрю на солдатиков, которых купил у в Тбилиси, и думаю – подарю-ка, Андрею К. пирата.

Отвечу, так сказать.

И за секунду, а, может быть, и менее, у меня родилась история про учителя (скорее всего, по каким-то единоборствам), который раздарил в течении своей жизни лучшим ученикам набор солдатиков (8шт), и как потом они все ввосьмерых собрались и спасли мир.

Учитель уже, конечно, мёртвый был, в гробе лежал от старости.

Д- Деформация.

Андрей К., как мне кажется, это будущий гендиректор МАЗа, папку вот только дай под мышку, и уже сегодня можно было бы назначать.

Ещё с персонажей: Энео Ю.

На позапрошлом уроке устроил мне истерику, стал бить себя по голове кулаками, хватать за горло. Говорил, что он никому не нужен, потому что он самый тупой и самый глупый. Потянул его в медпункт, только тогда в сознание пришёл. А за горло себя хватал и задыхался очень натурально, я думал, может реально сейчас чего-нибудь с ним приключится такое, после которого все мои нынешние проблемы померкнут.

Перед прошлым уроком взял с него слово, что больше я такого не увижу. Или просто не буду брать его. Долго колебался, не написать ли маме евоной. Не написал. Я думаю, всё она прекрасно знает и сама.

Вика Е., кст, не так услышала имя «Энео» и называет Энео – Энелой. Мне понравилось, и я тоже так стал называть.

– Энела, прекрати бегать по классу и веди себя тише, ты мешаешь остальным, Энела!

Планируется «открытый урок». На «открытых уроках» я никогда не был иначе, чем как в роли ученика.

Припоминаю некую комиссию, которая приходила на «открытый урок» и садилась позади всех нас с какими-то формулярами.

Нарядную учительницу географии Башкатову Тамару Митрофановну помню, классную нашу по совместительству.

Чота демонстративное припоминаю и пафосное, приготовленное специально для этого урока, едва ли не в стихах. Да-да, на уроке географии. И, по-моему, даже на белорусском языке – вот что делал в школе с учителями «открытый урок».

Впрочем, Тамара Митрофановна всегда у меня находилась под подозрением. А когда однажды она принесла в школу портативный магнитофон и включала всем нам песню, которая её потрясла («Я люблю тебя до слез», А. Серов) – раз, мне кажется, семь включала – так вот подозрения тогда мои окрепли, выросли. В конце классного часа дело было вроде. Она ещё как-то А. Серова комментировала – мол, жесь, нет, вы слышите, вы слышите, дети, это ведь волшебно? Некоторые дети слышали, я – нет.

Так вот я чего хотел сказать – я хотел сказать, что завтра буду давать «открытый урок» сам.

Игра №13. «Сбития»

На доске устанавливается какая-то произвольная шахматная композиция. В ней нужно просто посчитать все «сбития» за чёрных, а потом за белых. Чем сильнее дети, тем больше фигур можно задействовать в композиции. И соответственно, наоборот, с самыми начинающими нужно брать по три-четыре фигуры с каждой стороны. Игра развивает внимание.

18

Сегодня меня, когда уже почти дошёл до школы, – в шапке, маске по глаза, в профиль и метров с двадцати – узнала Вика Е. и бурно прореагировала:

– Это же наш тренер по шахматам!

С дедом шла, это она ему объясняла.

Почему-то взяла гордость за себя, прям раздулся. Если меня ученики узнают по прорези глаз в профиль, ну, стал быть, есть, кого узнавать.

Ангелина сегодня так просилась к доске, чьто стала на колени. Офигел от такого факта, сказал немедленно прекратить. Вообще маленькие дети – это совсем нечто отдельное. Они, к примеру, сами просят к доске расставить фигуры. Столько вот интереса ко всему в жизни. Даже завидно.

Сам же я одного ребенка сегодня не узнал, в коридоре, в пешем строю.

То есть я помню, что мой, но ни имя, ни фамилия не всплывали. Только после того, как он чётко мне пояснил, что был 15 дней в Египте, догадался, что это Рома Б. Загорелый такой, помолодевший.

Он и ещё Андрей А. в последней группе – прям радость для меня и отрада. Вот из кого делают чемпионов, я думаю. Один еврей, а второй армянин – из кого ещё чемпионов делать?

Игра №14. «Верно – не верно»

Я играю против ребёнка и допускаю ошибку любого рода (не так хожу, не так рокируюсь, хожу под шах или открываю шах) – а ребёнок должен эту ошибку в процессе игры увидеть. То есть отрабатываем представление о «невозможном ходе». Надо сказать, что это очень важный момент в шахматах – невозможный ход. Если не добиться понимания, никакую тактику не объяснишь, там почти все завязано на нём.

19

Интерес к шахматам у моих детей [и их родителей] – это моя боль и моя печаль.

Интерес этот становится ясен, когда я вижу посещаемость в каникулы. Вчера было два человека в группе первоклашек. И два человека в группе второго года обучения. Причём второй год опоздал в полном составе группы.

Интересен вопрос – происходит ли так потому, что это бесплатно?

Дайджест сегодня такой, что внезапно обнаружил, что возвращаюсь от шахматных детей засветло уже.

Так-та. Кончилась эта ваша зима почти, выходит.

Энео пытался сегодня своим белым ферзём забрать свою же белую пешку. Вадим пытался конём сбивать всё то, через что проходит конь. Логика любопытная, но вы знаете, я на этих вот уже все меньше внимания обращаю, на тех, которые с внезапной логикой. Наверное, это произошло тогда, когда Матвей с Лёшей нарисовали фигурами цветочек на шахматной доске. Зырьте, говорят. У нас цветочек получился.

Ну да, цветочек. Лепестки вот. А вот центр. Похоже.

Я с ними не спорил.

Чего тут спорить? Кому-то в шахматы играть, кому-то цветки рисовать. Зачем им пытаться что-то объяснить, им это просто не надо и не пригодится никогда. Не объяснять же им про новые нейронные связи, которые образуются в мозге, если в шахматы играешь. Когда *учишься* играть в шахматы.

Постановили с Сергеичем, что нужно записать алгоритм каждого хода:

1. Посмотри, не заберут ли у тебя чего-то бесплатно;
2. Посмотри, нельзя ли забрать у соперника что-то бесплатно;
3. Посмотри, не можешь ли поставить шах.

С этим алгоритмом связана игра «Зевок». Я её приведу чуть позже.

20

Забыл на шахматной своей работе телефон.

То есть забыл я не телефон, а майку. Божичьки, сейчас придётся объяснять, какого чёрта я забыл майку на работе, где обучаю детей шахматах. Хорошо.

Вспотел, когда шёл на работу, спина мокрая, за спиной во время работы окно. Переоделся в туалете, повесил майку на батарею (неплохо топят, кст, в школе – высохла), когда уходил – забыл. Вернулся. Когда переодевался, выложил на стол телефон. И ушёл.

Из происшествия у меня два вывода.

Первый: правду говорят, что возвращаться примета не очень. Надо, говорят, в зеркало посмотреться, когда вернулся.

Второй: таким зеркалом вполне может служить телефон. Тогда его то уж точно не забудешь.

Так вот.

Вспомнил, такой, про мобилу в полпути домой, и вы знаете, даже ни одной мысли не было вернуться за ним. Ноги вот как шли домой, так и не замерли ни на секунду. Мне на телефон звонят 2—3 человека. Остальное всё общение в мессенжерах. Интересно, у всех ли так сейчас. Судя по обилию говорящих на улицах – ничего подобного.

Энео разбил лоб. Так разбил, что ездили зашивать. Слава богам, разбил не у меня на уроке. Но я как представляю, что у меня на занятиях ребёнок падает со стула, скажем, и его зашивать теперь надо – у меня чот ноги холодеют. Потому кататься на стульях сейчас запретил им всем, были случаи, падали.

Настя такая говорит мне посреди занятия: зачем вы пьете столько воды? А я после дня рождения тогда пришёл, сушило. Прикладывался к бутылочке с минералкой, а когда минералка кончилась, дык сходил и набрал в туалете обычной. Не помню, чего я ей там ответил, но что подивился – помню. Дети – они видят всё.

21

Один мой шахматный мальчик говорит такой вчера:

– А знаете, – говорит, – чем я болел в прошлом месяце?

– Чем? – спрашиваю.

Не то чьтоб мне сильно было интересно. Просто с Энелой говорили про его разбитый лоб (плохой год, сказал суровый Энела). Дык уже Максима П. не обижать же отказом, пусть скажет.

– Коронавирусом, – говорит.

Ухтыж, думаю. Сколько же ты ко мне ходил уже инфицированный?

А потом и вовсе стал думать о том, сколько их таких у меня было? Тех, кто переболел.

Судя по зияющим прорехам в посещаемости, процент очень большой. Половина точно.

Ну и реально стало радостно оттого, шо я уже, вернее всего, переболел эцсамым. А може и не один раз даже уже переболел.

Дорогу на работу не то чтобы замело. Её местами просто нет.

Вернее не так – дороги худо-бедно чистют. Тропы, которыми я добираюсь до работы, они исчезли.

Мой путь к детям сейчас труден и непрост, полон испытаний и невзгод. Обратное, допустим, вполне нормально идётся, по причинам дезинфицирующих средств, что принимаю. Дорога же до школы – снежная дрыгва.

В следующем году есть планы сделать группу из тех, кто действительно занимается шахматами. И остальные группы тех, кто занимается ерундой.

Как не удивительно в сборную мира войдут те, кто про шахматы не знал вообще ничего, когда ко мне пришёл. То есть я, как девушка трагичная, думал печально – что вот де, я кого научил чему, так думал. Кто уже умел играть до прихода в секцию – тот играет. А кто не умел, тот так ничему и не научился.

Но вот Вика Е. не обыгрывала папу, пока не поступила в мою секцию – а теперь, говорит, обыгрывает.

Или ещё пример – Максим Л.

В первый месяц я думал, я его выгоню – настолько он мне казался бесперспективным и при этом настырным. А сейчас я его в сборную мира думаю брать. Ему интересно. И он чему-то учится. И он явно играет. А когда пришёл – не знал, как называются фигуры.

22

Шёл с работ со своих шахматных и чуть не утонул.

Самая настоящая топь, не так прекрасно всё с дорогами в Минске, не верьте.

Кроссовки потом отмывал в раковине, направленной струёй, сушил на змеевике, несколько дней.

Оказывается, с работы я уже возвращаюсь весной. Это я сегодня обнаружил. Не то чтоб по запаху. Нет, по запаху весны ещё нет. Просто пришло вот в голову – а ведь март, весна уже, надо ж.

Думал детям объяснять сегодня «гамбит».

Послушал такой сам лекции на Фоксфорде и думаю – ну какой им гамбит?

Если большая часть уходит от двойного удара через шах не умеет? Никакого гамбита, думаю. Надо разобраться с тем, что есть. Чтобы фигуры не теряли. И чтоб сбивать не забывали, если очевидно, что можно сбить бесплатно. Ну и что вы думаете, кажется, нашёл, как.

Дети – им игра нужна. То есть шахматы, понятно, – это тоже игра. Только им быстро надоедает в обычные шахматы играть, им подавай нового всё время постоянно чего.

Именно потому я придумаю новые игры для них постоянно. Но с тем, чтобы не просматривали и не теряли фигуры, – с этим никак. Не придумывалась такая игра.

Сегодня утром только в голову пришло. Пусть играют, думаю, до первого зевка. Зевнул – проиграл всю партию. А не зевай. Проиграно. Поменялись цветом, можешь отыграть, пять партий играете. Давай, думай. Как и самому не зевнуть и ещё думай, как у соперника чего забрать.

Так что пусть здесь же будет

Игра №15. «Зевок» ***Из списка Гамбса***

Расстановка обычная, игра идёт до первого зевка. Как только кто-то из соперников прозевал пешку, отдал коня за пешку, отдал ладью за слона и так далее – игра останавливается, объявляется победитель. Если произошёл обычный обмен, игра продолжается.

Как мне представляется, это очень полезная игра, потому что самый мощный бич всех без исключения юных шахматистов – это именно зевки. То есть этой игрой мы приучаем, делаем привычку не зевать свои фигуры.

Ну и да, больше никаких игр для того, чтоб учить не зевать фигуры, я не нашёл ни в интернете, ни среди коллег, ни в литературе.

Потому придумал детям мини-турнир по мини-шахматам.

С грамотами. Когда понял, что их прёт в эту игру играть, ну, пришлось пообещать и грамоты. Даже если на работе не возьму, куплю тех грамот. В магазине спорттовары, рядом с магазином «Богатырь».

– А вам голова болит? – Максим Л. спрашивает сегодня, на турнире уже.

– Чего это ты решил? – спрашиваю.

– Так вы за неё все время держитесь.

– Надо же, какая забота, – говорю. – Может и болит.

Ничего от них укроешь. Всё это они видят. Голова не то чтобы болит – меня просто глючит, кажется.

Что голова там тяжелая. Или что сейчас без сознания упаду прям вот незамедлительно, вот сейчас.

В умывальник сходил, нырнул под холодную воду, вроде и хорошо уже. Ну, то есть не плохо. Курить мне нельзя, вот чего. Совсем, похоже, нельзя. После сигарет глюки происходят какие-то. Да и вообще, словил себя на такой мысли, что за последних лет пять мне никогда не становилось лучше от сигареты. Становится только хуже, как правило, особенно в последнее время. С сигаретами это я какое-то мужество проявляю странное. Когда знаю, что мне поплохее от сигареты обязательно, ну не будет лучше, и всё равно курю. Странное такое, ещё раз повторюсь, мужество. Говорят, в человеке борются постоянно желание умереть и желание жить. Вот если брать ситуацию с сигаретами, так очень похоже.

23

Сколько-то там месяцев назад придумал обнимать по дороге на работу дерево дуб. И читать мантры, вот так вот, обнявшись с ним. Здоровья для всех просить и хорошего самочувствия. Думаю о себе в первую очередь, понятно. Но просто так для себя просить не очень-то ловко. Потому прошу для всех.

Так вот, дерево дуб, которое я обнимаю, когда гуляю по Медвежино, не даёт листву.

Всё вокруг листву дало, уже даже спрятаться можно среди зелени, когда обнимаю своё дерево дуб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.